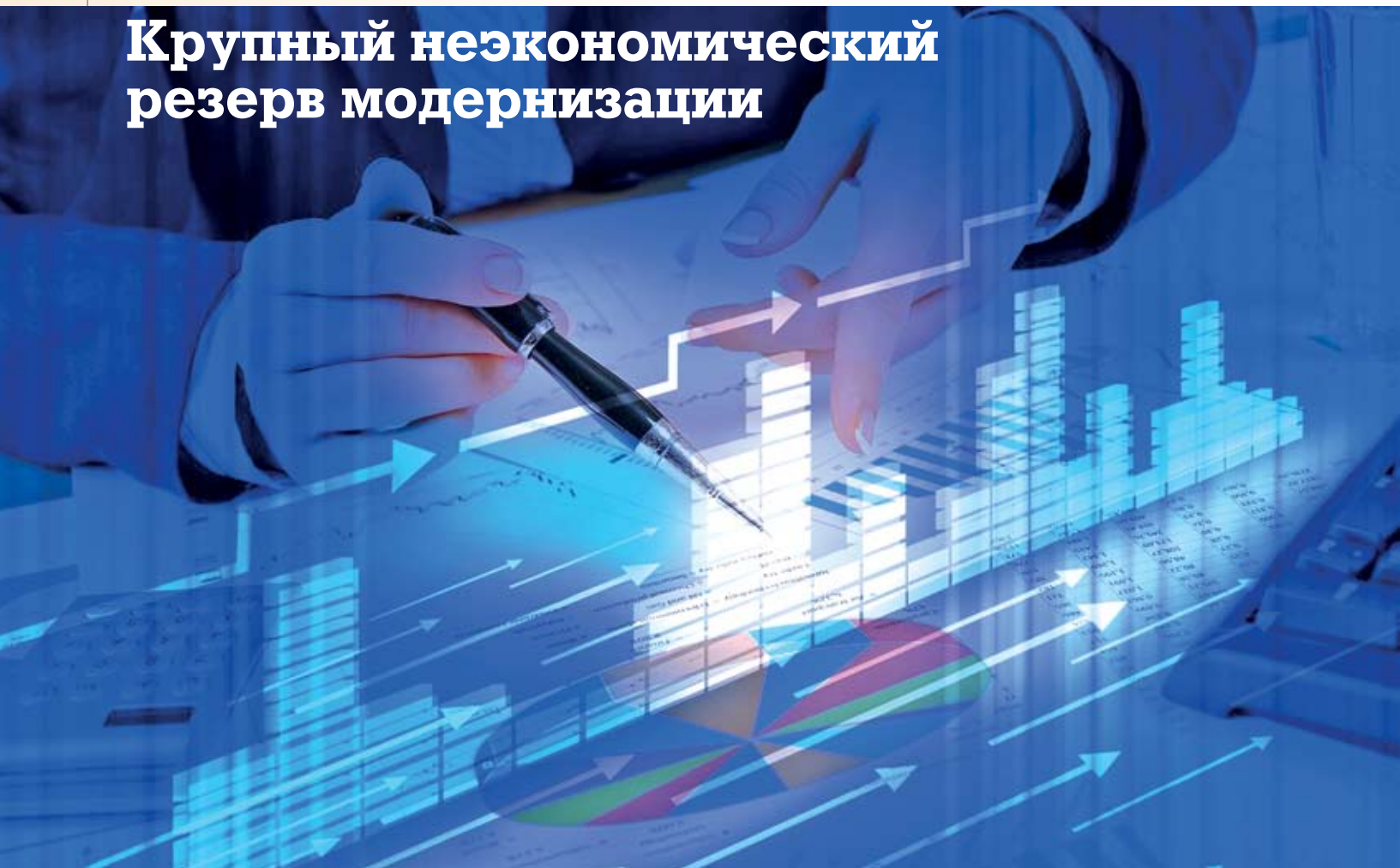

Крупный неэкономический резерв модернизации

Новое направление в экономической науке

В модернизации российского общества многое зависит не только от усилий в научно-технической и экономической сферах, но и от оздоровления общественной среды. В этой неэкономической сфере имеется крупный нереализованный потенциал роста производства и улучшения положения дел в стране. Опыт показал, что эта сфера имеет нередко определяющее значение. Особенно это верно на переломных этапах развития. Экономика неотделима от государственной политики и устройства, состояния общественно-

го сознания и воздействия на него СМИ. Разве не зависит успех экономической и технической модернизации от действенности демократических механизмов, институтов обеспечения порядка, от душевного состояния людей, уровня культуры и нравственности населения?

Поиску ответов на эти вопросы посвящена книга «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» [1], в которой представлены итоги пятилетней работы над междисциплинарным академическим проектом «Экономика и общественная среда».

Некоторые выводы этого проекта опубликованы также в конце 2011 г. в Санкт-Петербурге отдельной брошюрой под названием «Нереализованный потенциал модернизации» под грифом Отделения общественных наук [2]. Кроме того, они вошли в коллективную монографию «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России» [3]. Все эти работы представляют, в сущности, новое направление в экономической науке.

В последнее время и западная экономическая мысль под влиянием глобального кризиса заговорила о том же, придумав название для данного направления — «мета-экономика». Британский экономист Фриц Шумахер, ратующий «за новый способ видения и по-

Богомолов Олег Тимофеевич — заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики Государственного университета управления, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, профессор, академик РАН.

нимания экономического мира», определяет ее как «гуманизацию экономики» путем рассмотрения ее в контексте окружающей общественной среды, то есть с учетом данных социологии, психологии, этики, правовых наук, истории, информатики и т.д. Подобные взгляды разделяют и другие видные западные ученые. Заметим, что новый для Запада подход в изучении экономики в Российской академии наук сложился и нашел признание значительно раньше. Первое обоснование такого подхода было опубликовано еще в 2005 г. в академическом журнале «Экономическая наука современной России». К сожалению, важность анализа экономики во взаимосвязи со всем общественным организмом продолжает недооцениваться. Может быть, причина в том, что положительный или отрицательный эффект для экономики, проистекающий из этой взаимообусловленности, ощущается не сразу и не всегда поддается количественному выражению.

Остановлюсь лишь на некоторых наиболее принципиальных вопросах заявленной темы.

1. Роль господствующей идеологии и основанной на ней экономической политики.
2. Демократизация жизнеустройства как фактор социально-экономического прогресса.
3. Значение государственной администрации и управленческих отношений в экономике и борьбе с коррупцией.
4. Потенциал национальной культуры в возрождении величия России.

Официальная идеология не предусмотрена нашей Конституцией. Но разве государственная политика в РФ не основана на определенных идеологических концепциях? Всякая политика опирается на те или иные идейные установки, или, другими словами, имеет идеологическую составляющую. Известно, что господствующая идеология формируется

на основе тех или иных теоретических концепций, воспринятых правящим классом. Пропагандируемая и насаждаемая государством, она способна управлять сознанием и поведением значительных масс людей. То, что передовые идеи способны быть движущей силой общественного прогресса, подтверждает история, равно как и то, что ошибочные идеи становятся его тормозом. Ни одна сила на земле, по выражению Виктора Гюго, не в состоянии остановить идею, время которой пришло. А крупнейший экономист XX в. Джон Мейнард Кейнс писал: «...Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действ-

Отсутствие ясной перспективы, веры в будущее не может не сказываться на духовном климате в России и настроениях людей.

тельности только они и правят миром...» [4]. Сегодня английский журнал *Economist* высказывается еще более определенно: «Могучая сила, формирующая политику, — это не кровь или деньги, а идеи. Мощные движения прошлого — коммунизм, фашизм, демократия, либерализм — все они были порождены влиятельными идеями, хорошими или плохими. Поэтому более всего и чаще всего влияют на власть те, кто генерирует убедительные идеи или вооружает ими нужных политиков в нужное время» [5].

Российские рыночные и демократические реформы после распада СССР начались и осуществлялись на идейной основе, заимствованной из арсенала западной теоретической мысли, ее так называемого мейнстрима. Тысячи американских советников составляли наших министров и других чиновников, учили их уму-разуму. Неолиберализм — основа «Вашингтонского консенсуса»¹ —

был разработан в США в качестве рецепта экономического реформирования для развивающихся стран. Его взяли на вооружение наши «младореформаторы». Эта идеология обещала ее приверженцам во власти быстрое обогащение в результате приватизации, либерализации цен и правового беспредела. В одночасье обесценились многомиллиардные накопления граждан и появились на свет олигархи, не уступающие по богатству американским. Но экономика, особенно ее обрабатывающие отрасли, наука, культура, система образования понесли колоссальный урон. Неудивительно, что, согласно социологическим опросам, наши ультралиберальные реформы сегодня поддерживают меньшинст-

во россиян. В 2009 г. 47% из них считали, что государство выражало и защищало интересы богатых, а 44% — интересы государственной бюрократии [1], и лишь 20% разделяли западные либеральные ценности [1; с. 183].

По сравнению с 1990 г. российский ВВП в 2010 г. практически остался на том же уровне, объем промышленного производства сократился на четверть, а сельскохозяйственной продукции — на 40%. Это по подсчетам добросовестных ученых. Не пора ли задуматься о причинах? И не нуждается ли завезенный из-за океана идеологический багаж в ревизии?

На Западе уже появились любопытные свидетельства начавшегося переосмысления неолиберальных идеологических постулатов. Лауреаты Нобелевской премии по экономике американцы Поль Кругман и Джозеф Стиглиц констатируют «несостоятельность академической науки и фунда-

ментальные изъяны в американской модели капитализма» [6]. Им вторит доклад ЮНКТАД «Глобальный экономический кризис: системные провалы...», признающий, что «рыночный фундаментализм... последних 20 лет драматически провалил экзамен» [7]. Доклад связывает перспективу преодоления провалов с возрастающей ролью государства. Еще определеннее высказывается журнал *Economist*: «Мир наблюдает за восходом нового экономического гибрида, который мог бы быть назван „государственный капитализм“» [8]. Его впечатляющим примером, по мнению журнала, служит китайская модель. Американский ученый Стефан Халпер даже назвал свою книгу «Пекинский консенсус: как китайская авторитарная модель может стать доминирующей в XXI веке» [9]. Многие государства от Латинской Америки до Среднего Востока склонны подражать Китаю.

Китай, действительно, ведет поиск модели постреформенного развития, называя ее социалистическим гармоничным обществом. И эта модель призвана сочетать цивилизованные рыночные отношения с социальной справедливостью и регулирующей ролью государства. Европейцы, особенно скандинавы, практикуют то, что называют моделью государства благосостояния, а в Германии — социально ориентированной рыночной экономикой. Эти новые модели в Европе уже прижились и во многом оправдали себя, хотя либералы утверждают, что они всего лишь временное явление и скоро наступит возврат к прежнему пониманию рыночной экономики.

В одной из последних своих публикаций «Идеологический кризис западного капитализма» Джозеф Стиглиц пишет, что «финансовый кризис должен был бы научить американцев (и других) необходимости большего равенства, более жесткого регулирования и лучшего равновесия между

рынком и государством. К сожалению, этого не произошло. Совсем наоборот, возрождение экономики правого толка, управляемой идеологией и группами с особыми интересами, вновь угрожает мировой экономике, или по крайней мере Европе и Америке, где эти идеи продолжают торжествовать» [10]. Конечно, подобные высказывания разделяются не всеми, но они свидетельствуют о начинающейся *революции в умах*.

В России разрыв между 10% богатых и 10% бедных составляет, при честном подсчете, до 33–35 раз, и этот разрыв продолжает расти.

В центре предстоящего переосмысления, несомненно, находится вопрос о роли государства. *Он имеет особую идеологическую значимость и в России*. Архитекторы российских реформ призывали к уходу государства из экономики и не терпели никаких контраргументов. Самый действенный рычаг преобразований — государственный механизм управления и соблюдения порядка — оказался у нас разлаженным, недостаточно компетентным, разъеденным чудовищной коррупцией, лишенным иммунной системы, очищающей его от пороков и страхующей от грубых ошибок. Необходимость его оздоровления и укрепления очевидна. Тем более что наш частный бизнес в своем большинстве себя скомпрометировал ненасытной жадной наживы, социальной безответственностью, аморальностью, пренебрежением национальными интересами и правопорядком, а нередко и сращиванием с криминалом. Сомнительно, что он сможет стать ведущей силой в модернизации страны.

Успех модернизации требует утверждения в политике и общественном сознании идеологии укрепления государственности, совершенствования управленческих механизмов во имя ин-

тересов нации, всего народа, социальной справедливости, а не отдельных привилегированных слоев. В связи с этим стоит напомнить, что содержание конституционного определения России как социального государства остается неразъясненным, а соображения науки на этот счет не находят официального закрепления. Население лишено важнейшего ориентира, а именно понимания того, к какому общественному уст-

ройству страна придет в результате проводимых реформ и что это даст народу. Какая форма демократии будет для нас оптимальной? Отсутствие ясной перспективы, веры в будущее не может не сказываться на духовном климате в России и настроениях людей. Регистрируемые социологическими опросами подавленность психики значительной массы населения, отсутствие ощущения социальной справедливости, неопределенность в отношении грядущего, учащающиеся катастрофы и бедствия, террористические акты — все это парализует творческую энергию народа.

Едва ли дикие формы российского капитализма способны стать воодушевляющей целью. Не случайно Джозеф Стиглиц, относящий себя к диссидентам в западной неолиберальной среде и к сторонникам нетрадиционной мудрости, ищет ответа на вопрос: «Жива ли еще мечта о Третьем Пути между сегодняшним глобальным капитализмом и вчерашним скомпрометированным социализмом?» [11]. Теорию конвергенции в 60–70-х годах прошлого века, как известно, отстаивали видные научные авторитеты: лауреаты Нобелевской премии Ян Тинберген (Нидерланды), Андрей Сахаров, ученый и государственный деятель

Джон Кеннет Гелбрейт (США). Сегодня она вновь обретает актуальность.

Ныне многие убеждены в необходимости социальной ориентации развития, когда человек, его культура, знания, умение, здоровье, душевное состояние, то есть то, что составляет понятие *человеческого потенциала*, приоб-

ретает ключевое значение. Поэтому предлагают сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека. Не менее важны для достижения намечаемых целей сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Это то, что называют *социальным капиталом*, наращивание которого все более становится залогом успеха всех экономических начинаний. Словом, без последовательной гуманизации государственной политики нам не обойтись.

На современное государство (не только у нас, но и на Западе) ложатся ответственные функции предотвращения и преодоления провалов рыночных механизмов. В России решение целого ряда неотложных задач немыслимо без его участия. Среди первоочередных — преодоление опасного имущественного расслоения населения, неоправданной и несправедливой оплаты многих видов труда, разорительной инфляции, чуть ли не тотальной коррупции, масштабной утечки капиталов и умов за рубеж. Кроме того, на него ложится главная забота и ответственность за подъем уровня культуры, науки, образования, здравоохранения. К этому следует добавить сокращение безработицы, защиту интересов, прав и свобод всех граждан. Социологические опросы, проводимые под руководством академика М.К. Горшкова, свидетельствуют, что *большинство (от 40 до 60%) россиян мечтают жить в справедливом, разумно организованном обществе при соблюдении прав человека, свободе самовыражения, равенстве возможностей для реализации своего потенциала, а главное — при демократическом устройстве власти, обеспечивающей порядок, искоренение коррупции и справедливое распределение созданного национального дохода.*

В России разрыв между 10% богатых и 10% бедных составляет, при честном подсчете, до 33–35 раз, и этот разрыв продолжает расти [12]. В США государство сглаживает прогрессивными налогами и другими мерами этот разрыв с 65 до 15 раз. По сравнению с 1998 г. в 2009 г. доля 20% малообеспеченных россиян в общей сумме доходов населения сократилась вдвое, а 20% богатых выросла в полтора раза [12; с. 12]. В 2009 г. медианный доход в России, рассчитанный по принятой в мире методологии, составлял 12 265 руб. в месяц. Бедными по той же методике считаются те, чей доход менее 60% от этого уровня,

то есть менее 7340 руб. Таких у нас в 2009 г. насчитывалось около 40%. Иными словами, по западным стандартам, более трети россиян попадали в категорию бедных [12; с. 13]. Согласно исследованиям Всемирного банка, социальная дифференциация (свыше 0,4 по коэффициенту Джини) становится тормозом экономического роста. У нас этот коэффициент, по расчетам ИСЭПН РАН, около 0,5% [12; с. 20], то есть тормоз исправно работает.

Весьма чувствительно для отдельных граждан и экономики в целом недостаточное внимание государства к регулированию трудовых отношений, особенно пропорций в оплате труда, защите прав трудящихся. Профсоюзы также не выполняют эти задачи. В иностранных компаниях на нашей территории, а также в некоторых российских частных фирмах работники оплачиваются намного выше, чем в среднем по стране, выше, чем на государственных предприятиях и в организациях. И это далеко не всегда можно объяснить различием в качестве, интенсивности и добросовестности труда. Имеет место вопиющая, с точки зрения экономических законов и критериев социальной справедливости, недоплата труда огромного числа занятых в науке, образовании, здравоохранении, культуре и др. Профессор и доктор наук, заслуженный изобретатель, конструктор или литератор, музыкант, артист или рабочий высшей квалификации могут зарабатывать меньше, чем лейтенант полиции или рядовой бизнесмен. Между тем государственный сектор служит ориентиром в определении стандартов и пропорций вознаграждения труда. К сожалению, официальный минимум оплаты — фиктивная величина, не имеющая никаких серьезных обоснований, а официально установленный минимальный размер часовой оплаты вообще отсутствует. Бездействие государства в этих вопросах имеет опасные последствия, в том

числе служит одним из источников коррупции, халатного отношения работников к своим обязанностям, падения трудовой дисциплины.

Нельзя не согласиться с выводом доклада Международного валютного фонда о том, что социальные функции государства должны занимать все более важное место в идеологии, обосновывающей политику и поддержание гражданского мира [13]. В нем говорится: «Главный урок посткоммунистической трансформации определенно заключается в том, что государственные институты имеют критическую важность. Рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, ведущим к экономическому и социальному упадку».

Демократизация жизнеустройства. Афористичное определение демократии как «власти народа, для народа и посредством народа» едва ли является оправданным. Это скорее метафора, чем определение сути государственного устройства. Народ неоднороден, состоит из различных классов и слоев с неодинаковой культурой и интересами, значительная его часть аполитична. Путь к подлинной демократии пролегает через формирование достаточно многочисленного слоя сознательных граждан — образованных, добросовестных, уважаемых, пользующихся доверием окружающих. Государственное устройство, не имеющее такой базы, трудно считать ныне эффективной демократией, выполняющей свои основные функции. *Прогрессивное демократическое устройство в наш век — это власть честно избранных большинством народа и подконтрольных ему наиболее просвещенных, добросовестных и патриотичных представителей народа, использующих эту власть ради его блага и соблюдения социальной справедливости.* Таков, по разумению

некоторых ученых, идеал будущего эффективного общественного устройства. Но существующие разновидности демократии далеки от идеала.

Падение тоталитарных и авторитарных режимов и стремление к демократизации общественной жизни — характерная черта новой эпохи. Процесс глобализации способствует этому, поскольку информация об удачно функционирующем государственном и общественном устройстве быстро обретает силу примера в других частях мира. Демократические процедуры, если они сознательно не выхолащиваются, а четко соблюдаются, обеспечивают нормальные взаимоотношения государственной власти и общества, помогают его консолидации и мобилизации творческой энергии народа ради достижения общих целей, в том числе для решения национальных и федеральных проблем. Они способствуют расцвету культуры и знаний, подъему экономики, обеспечивают выдвижение талантливых личностей, отбор наиболее честных и способных лидеров, выработку эффективной политики. Излишне доказывать, что современная экономика, основанная на знани-

ях и результатах инноваций, нуждается в таких личностях.

В теории к главным атрибутам демократии обычно относят обеспечение прав и свобод человека, в том числе на выражение своих взглядов, включая критику властей, свободное волеизъявление на выборах руководящих органов и лиц, участие в митингах и демонстрациях. Все граждане должны обладать равными правами, в том числе на реализацию своих способностей и возможностей, нести равную ответственность перед законом. Демократия предполагает претворение в жизнь воли большинства и уважение интересов меньшинства, совместный поиск сторонами приемлемых компромиссов, исключение решения споров путем насилия и применения оружия. Она предполагает контроль избирателей за деятельностью выбранных структур власти и управления, их ответственность за соблюдение законов и общественного порядка. А следовательно, наличие гласности в стране, доступность информации, прозрачность деятельности выбранных органов власти и высших руководителей. Одним из неперменных атрибутов демократии является

также разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, независимость судов и наличие независимых СМИ. Все ветви власти, включая и четвертую — СМИ, особенно телевидение, должны образовывать систему «сдержек и противовесов», то есть способствовать принятию взвешенных решений и не допускать грубых ошибок и просчетов.

Чтобы демократическое устройство государства было вполне эффективным, оно должно опираться на развитое гражданское общество, многопартийную систему; наряду с правящей партией или коалицией необходимо также наличие оппозиционных партий, пользующихся реальными правами. Развитое гражданское общество предполагает и активную деятельность неправительственных организаций. Все это вместе взятое — ядро представительной демократии.

Однако модели демократии, в которой бы нашли последовательное воплощение все ее основные атрибуты, едва ли где-либо в мире присутствуют. Интересы правящего класса, специфические условия стран, исторические традиции, уровень экономического развития, культуры населения и другие обстоятельства не могут не отражаться на конкретных формах общественного устройства, полноте претворения в жизнь демократических начал. Они реализуются часто лишь в той мере, в которой не ставят под угрозу интересы правящего слоя, не подрывают его власти. Порой демократические декорации служат лишь маскировкой авторитарного правления. Под предлогом поддержания стабильности и порядка в обществе, в интересах подготовки и постепенного созревания подлинной демократии могут быть оправданы на определенное время контроль и ограничение свободы волеизъявления и выбора. Однако ограничения демократии могут осуществляться и ради удержания власти на

возможно больший срок и ухода от ответственности за злоупотребления и некомпетентность. Государственные перевороты, сопровождаемые роспуском неугодного парламента и других ветвей власти, надолго парализуют процесс демократизации. Мы в этом убедились на горьком опыте.

Западная демократия отнюдь не идеал, она переживает кризис и нуждается в реформировании, как и капитализм в целом. Газета *Financial Times* в январе 2012 г. опубликовала серию статей под общим заголовком «Капитализм в кризисе». В одной из

Бедными считаются те, чей доход менее 7340 руб. Таких у нас в 2009 г. насчитывалось около 40%. По западным стандартам, более трети россиян попадали в категорию бедных.

них говорится: «Жадные банкиры, сверхвознаграждаемые топ-менеджеры, устойчиво высокая безработица — это те немногие вещи, которые породили в последнее время уличные протесты и широкое общественное недовольство капитализмом в развитом мире». Пока их удастся сдерживать путем полицейских акций и манипулирования поведением людей с помощью современных СМИ и изощренных технологий. Чем и пользуются в своих интересах власть имущие и денежные воротилы, отказываясь идти на существенные преобразования.

Отсутствие у массы избирателей необходимых знаний, культуры, а также неискушенность большинства из них в политике, делают электорат жертвой политтехнологов. Отсюда, как правило, и проистекают ошибки в выборе, приход к власти не заслуживающих доверия фигур. Нельзя не согласиться со словами Збигнева Бжезинского, который считает, что «американская глобальная мощь противоречит демократии, как внутренней, так и экспорти-

рованной» [14]. Но и российская избирательная система далека от идеала. Конечно, это не означает, что следует отказаться от демократических процедур. Речь идет не об их отмене, а об их совершенствовании.

Становление эффективной демократии в России — сложный и длительный процесс. Однако очевидно, что технологическая и экономическая модернизация должны идти рука об руку с совершенствованием демократического устройства государства и общества. В нахождении оптимальной модели демократического устрой-

ства немалая роль принадлежит ученым-политологам и правоведом. Причем такая модель способна значительно ускорить экономический рост и оздоровление нашего большого общества.

Первыми шагами на этом пути могли бы стать формулировка целей демократического переустройства, определение его этапов и соответствующих мер. Недостаточное понимание политической элитой конечных целей преобразований, ее неподготовленность к переменам — не менее существенная преграда на пути социально-экономического прогресса, чем наше научно-техническое отставание. Дефицит интеллектуальной среды, в которой рождаются новаторские и стратегические идеи, вырастают политические деятели и высококлассные управленцы, — одно из главных препятствий в деле дальнейшей демократизации. Такую среду надо заботливо культивировать, в том числе стремиться к правдивой информации о положении дел в стране, отказу от замалчивания больших проблем и выпячи-

вания мнимых успехов, поощрять дискуссии по сложным вопросам, поддерживать и привлекать к политике творчески мыслящих граждан. Без трезвого и точного анализа экономической и социальной ситуации, обсуждения ее наиболее авторитетными специалистами невозможно принятие верных государственных решений.

К сожалению, у нас нет надежной статистики ВВП, объема и динамики развития реального сектора экономики, инфляции потребительских цен, прожиточного минимума и имущественного положения различных слоев населения, многих важных демографических показателей, масштабов бегства капиталов и умов и др. Это мешает преодолению трудностей и диспропорций. Но и общественные науки здесь в немалом долгу.

Приучать население страны к конструктивному использованию демократии как формы организации общественной жизни целесообразно снизу, с локального уровня и первичных ячеек гражданского общества. Но предварительно нужно обуздать местный криминал и бюрократию, удержать их от вмешательства в процесс народного волеизъявления. Пытаться управлять процессом низовой демократизации, используя административный ресурс, так называемую вертикаль власти, равносильно дискредитации такого рода реформ. Люди на собственном опыте должны научиться выдвигать и избирать достойных деятелей, способных служить благу совместно живущих граждан.

Словом, пора планомерно, без популизма и неоправданной торопливости прививать обществу культуру демократических процедур решения проблем общественной значимости, выращивания и отбора достойных руководителей.

Нельзя не затронуть ключевую **роль государственной администрации и в целом управ-**

ленческих отношений в модернизации страны, хотя это еще многими не осознается. Цивилизованная рыночная экономика неотделима от нерыночных регуляторов — государственных правовых и административных институтов, устанавливающих правила рыночных отношений, принуждающих участников рынка к их соблюдению и, таким образом, восполняющих опасные изъяны стихийного саморегулирования экономики. Правовые и административные отношения в современной экономике не менее значимы для ее успешного функционирования, чем чисто рыночные инструменты и институты. Этим определяется важность их упорядочения и совершенствования.

Недостаточное понимание политической элитой конечных целей преобразований, ее неподготовленность к переменам — не менее существенная преграда на пути социально-экономического прогресса, чем наше научно-техническое отставание.

ния. Чем эффективнее и добросовестнее административные органы выполняют свои функции, тем успешнее развивается экономика и социальная сфера, тем сильнее конкурентные позиции страны.

Влияние государства на социально-экономические процессы всюду в мире неуклонно возрастает. Это подтверждает рост доли государственного бюджета в распределении ВВП, что связано прежде всего с решением социальных задач и удовлетворением потребностей. За последние 100 лет она выросла с 10–15 до 50–60%.

Российская административная система страдает от ряда существенных пороков, среди которых в первую очередь нужно упомянуть ее чуть ли не тотальную коррумпированность, нетерпимый бюрократизм, низкий уровень профессионализма, добросовест-

ности и деловой этики персонала. Государственной администрации различных уровней явно недостает понимания общенациональных и общенародных интересов.

Коррупция охватила и разложила вплоть до верхов не только государственный механизм управления и контроля, но и судебную систему, учебные заведения, сферу социальных и медицинских услуг. В рейтинге стран по уровню коррупции Россия оказалась в числе замыкающих стран. Колоссальный экономический, нравственный и репутационный вред, наносимый ею стране, трудно полностью оценить. Это огромное дополнительное бремя, возложенное на простой народ,

поскольку бизнес восполняет коррупционные издержки и откаты за счет цен на товары и услуги, подстегивая тем самым инфляцию. Это сильно омрачает инвестиционный климат, подрывает авторитет власти и доверие к ней, душит мелкий и средний бизнес. Двадцатилетняя беспомощность государства и общества в обуздании этого зла удручает. Частичные меры не помогают, требуются системные решения.

Бюрократизм — второй недуг административного аппарата — является продуктом не столько корысти, сколько низкой культуры и нравственности чиновничества, а также дефицита доверия в обществе. Отсутствие доверия к людям и бизнесу, подозрительность в отношении честности и добросовестности любого клиента, партнера, коллеги, гражданина рождает море излишних справок, виз,

согласований, нотариально заверенных копий документов и т.д. Невысокие оклады армии чиновников отражаются на их отношении к своим обязанностям, делают их податливыми на взятки. Бюрократические проволочки объясняются также низкой производительностью труда исполнителей, слабой технической вооруженностью контор, особенно на низовых уровнях и в провинции.

Преодоление непомерного бюрократизма предполагает наличие требовательной системы подготовки, воспитания и отбора управленцев, включающей и экзамены, и аттестацию на профессиональную и этическую пригодность, тщательный отбор кандидатур на те или иные должности. Разумеется, оклады и социальное обеспечение должны соответствовать квалификации и нравственным качествам работников. Государственная система управления нуждается в стабильности и не терпит частых реорганизаций, нарушающих сложившиеся внутренние административные отношения и привычный круг обязанностей и взаимоотношений работников друг с другом, а также с партнерами и клиентами вовне. Перманентные реорганизации отрицательно отражаются на качестве управления. Секрет не в перемене мест работы и обязанностей чиновников, а в качестве, опыте, нравственности и организаторских способностях самих исполнителей на верхних и нижних этажах иерархической лестницы.

Воспитание нового класса управленцев — дело многих лет, и предпринятые для этого меры не сразу дадут отдачу. Но принимать эти меры необходимо уже сегодня, если мы серьезно рассчитываем на модернизацию. К сожалению, фаворитизм, nepoтизм, корпоративность в различных эшелонах власти, опирающиеся на личную зависимость и преданность подчиненных, дружеские связи, а то

и бизнес-интересы, становятся обычным делом в России.

Во всех развитых странах мира и странах, стремящихся в краткие исторические сроки преодолеть свое отставание, все большее значение придается совершенствованию государственной службы, эффективности ее деятельности и авторитету в обществе. Яркий пример в этом отношении демонстрирует Сингапур, опыт которого стараются использовать другие страны.

Потенциал национальной культуры в экономическом возрождении и модернизации России не занимает должного места в стратегии дальнейшего развития. Ставка делается на вложение денег в отдельные наукоемкие отрасли и стимулирование инноваций путем повышения денежных доходов ученых и инженеров. Мало кто задумывается над тем, где взять не только квалифицированных, но и добросовестных, нравственных, преданных Родине специалистов, необходимых для обновления страны. Между тем интеллектуальная и духовно-нравственная культура нации, от которой, как никогда раньше, зависит успех модернизации, определяется ее носителями. А здесь как раз и ощущается большой дефицит.

Понятие культуры охватывает многие стороны развития человеческого общества и близко по содержанию к понятию «цивилизация». Однако главное содержание культуры представляет ее духовная, гуманитарная составляющая. Достижения человеческого разума, завоевания науки, шедевры искусства, богатство языка и литературы, нравственные и религиозные идеалы, определяющие поведение и взаимоотношения людей, — это то, что в общественном сознании обычно связано с понятием «культура» и оценкой ее уровня.

О культуре народа справедливо судят по ее выдающимся представителям: писателям, поэтам, художникам, артистам, музыкантам, ученым, философам-просветителям, проповедникам, публицистам, изобретателям и т.п. Они формируют духовный климат общества, обогащают людей своим творчеством, определяют цели и идеалы. Усилиями интеллектуальной и творческой элиты общества обеспечивается прогресс знаний, техники, развитие искусства, воспитание эстетических и нравственных идеалов, утверждение принципов гуманизма. Не случайно Максим Горький называл писателей инженерами человеческих душ. Но в наши дни души оказались во власти телевидения

и кинематографа, их подчиняют себе средства массовой информации. А они скорее растлевают души, чем их возвеличивают.

Культура задает человеку примеры для подражания, образцы поведения, понятия о добре и зле, плохих и хороших поступках. Она играет важную роль в социализации, поскольку ориентирует человека на общественно одобряемые качества, модели поведения, побуждает их стремиться к самосовершенствованию. Культуру в массы несет элита. Правда, здесь нужно оговориться. Те, кого обычно относят к интеллектуальной элите общества, включая ее наиболее влиятельную часть — политический класс, достаточно разнородны. Отнюдь не всех из них можно считать носителями подлинной культуры. Бескультурье, невежество, пошлость, безнравственность, беспринципность, к сожалению, имеют представителей в элитарных слоях. Они, используя свое влияние, могут растлевать человеческие души, насаждать ложные ценности и идеалы, прививать дурные вкусы и нормы поведения. В культуре, как и в обществе, наблюдается столкновение добра и зла, возвышенного и низменного, новаторства и ретроградства. Через борьбу противоречий в конечном счете совершается поступательное развитие, но случается и временное движение вспять.

Мы все еще верим в неиссякаемое культурное богатство России. Анализ, однако, требует самостоятельного рассмотрения роли элитарной и массовой культуры. И та и другая, разумеется, взаимосвязаны, но по-разному воздействуют на экономику. Тревожное состояние массовой культуры является, несомненно, продуктом многих неблагоприятных обстоятельств, прежде всего обнищания значительных масс населения, а также слабости государства и его воспитательных и правоохранительных институтов. Но нельзя не видеть и того, что в ходе поспешных

и непродуманных реформ подрывались духовные устои общества, обесценивались его культура и ее носители. Более того, телевидение и печать потакают самым низменным вкусам и интересам людей. Насилие, бандитизм, аморальное отношение к сексу фактически пропагандируются российскими СМИ.

«Носители культуры» систематически растлевают общество. Простой человек, едва сводящий концы с концами и обременен-

ности российского общества, коренящиеся в толще веков отечественной культуры, а субкультурные образования типа гламура — субкультуры новых русских.

Примеры низкого культурного уровня основной массы населения встречаются на каждом шагу. Несоблюдение законов и элементарных норм поведения в коллективе и обществе, своекорыстие и эгоизм, попирающие интересы окружающих, необязательность, разгильдяйство, индивидуализм,

ный многочисленными житейскими проблемами, ощущает себя униженным. Добросовестность и самоотверженный труд оказываются невостребованными и вознагражденными морально и материально. Телевидение исполняет роль главного архитектора в строительстве новой национальной культуры, включая массовую. Строго говоря, новая культура вырастает не из старой, создается не путем модернизации того, что было, а отрицает или игнорирует прошлое. Точками роста выступают не базовые цен-

пренебрегающий малейшим проявлением человеческой солидарности и взаимовыручки, утрата совести — все это отравляет социальный климат в стране, отрицательно влияет на трудовую и экономическую деятельность людей. Еще более деструктивные последствия имеет массовое распространение коррупции, воровства и мошенничества, которые превращаются в смертельную болезнь экономики. Она страдает также от пьянства и наркомании, самодурства чиновничества. Безобидны и такие проявления

бескультурия, как нарушение правил гигиены и чистоплотности, загрязнение окружающей среды, варварское отношение к природе. В результате экономика несет значительные потери, ухудшается качество жизни, страдает здоровье населения. На уборку мусора и хлама в местах общественного пользования приходится затрачивать немалые усилия и средства. Страна вынуждена содержать огромную армию блюстителей порядка и частных охранников, раздувать контролирующие общество бюрократические структуры.

Двадцатилетняя беспомощность государства и общества в обуздании коррупционного зла удручает.

Переход Советского Союза в ряд великих держав мира во многом был связан с созданием в нем крупного научного потенциала, который обеспечил впечатляющий прогресс в развитии современной техники, в том числе военной, значимых для народного хозяйства открытий в важнейших областях знаний. Ультралиберальные рыночные реформы нанесли по российской науке и образованию чувствительный удар. Наше отставание здесь приобрело угрожающие масштабы. Откат назад в этой области означает сегодня подрыв авторитета и влияния страны в международных делах, экономическом соревновании и конкуренции с другими странами. Похоже, что мы этого еще не осознали должным образом. Между тем без передовой и процветающей науки у страны нет будущего. Собственно, это можно сказать о российской культуре в целом. Бегство умов из страны продолжается. Академическая наука остается на голодном пайке. Выдающиеся российские ученые, музыканты, артисты, художники находят признание и достойное вознаграждение за рубежом. Принятие срочных мер, нацеленных на поддержку ученых и представителей

творческих профессий, давно назрело. Их социальный статус неоправданно принижен. Государственная политика должна исходить из того, что инвестиции в науку, культуру, образование, здравоохранение приносят максимальную отдачу в деле возрождения величия нашей Родины.

За годы рыночного реформирования появились, как грибы после дождя, многочисленные научные фонды и институты, обслуживающие правительственные структуры и зарабатывающие на этом немалые деньги. Между тем опыт

показывает, что серьезные и авторитетные научные школы и коллективы, на которые могла бы опираться государственная политика, не рождаются в одночасье. Они складываются на протяжении многих лет путем тщательной селекции ученых, выращивания лидеров науки, а кроме того, в результате накопления и перепроверки обширной информации, развития международного сотрудничества, постоянного притока талантливой молодежи. Академия наук известна формированием таких школ при поддержке государства, предъявлявшего спрос на их исследования. К сожалению, коммерциализация науки и образования обесценивает накопление фундаментальных знаний, поощряет спрос на скороспелые результаты и предложения. Это одна из причин ошибочных политических решений. Отношение к фундаментальной науке и ее развитию, в том числе к обществоведческим исследованиям, пора коренным образом изменить.

ПЭС 12163/01.11.2012

Примечание

1. Документ, разработанный Министерством финансов США и МВФ и содержащий рекомендации по проведению экономической поли-

тики для стран с формирующимися рынками. Центральные его пункты: широкая приватизация, либерализация цен, внутренней и внешней торговли, жесткая монетарная политика.

Литература

1. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междисциплинарного проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов: зам. рук. междисциплинарного проекта Б.Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий, 2010. 800 с.
2. Нереализованный потенциал модернизации / Науч. ред. О.Т. Богомолов, А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2011.
3. Социально-гуманитарный потенциал модернизации России / Науч. ред. Н.Я. Петраков. М.: Институт проблем рынка РАН, 2011.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М., 1993. Т. 2. С. 432.
5. The Economist, January 22, 2011.
6. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy. Joseph Stiglitz, Norton. P. 361, 2009.
7. The Global Economic Crisis: System Failures and Multilateral Remedies. UN, New York, 2009, p. III.
8. The Economist, January 23rd-29th 2010. P. 22.
9. Stefan Halper, The Beijing Consensus: How China's Authoritarian Model Will Dominate the Twenty-First Century, Basic Book, 296 p.
10. [http:// www.project-sidicate.org/series/](http://www.project-sidicate.org/series/)
11. [http:// www.project-sidicate.org/series/unconventional_conomic_wisdom](http://www.project-sidicate.org/series/unconventional_conomic_wisdom)
12. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011.
13. Мировой социально-экономический обзор. Переоснащение мирового развития. World Economic Outlook Supporting Studies IMF. 2010. P. 35.
14. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 179.